

“сейчас музыканты не любят того, что сами исполняют”

Сегодня в Москве выступит легендарный барабанщик Билл Брафорд со своей группой Earthworks. Любителям самой передовой музыки он известен как участник таких великих коллективов, как Yes, King Crimson. Накануне концерта с Биллом Брафордом поговорил корреспондент Газеты Александр Зайцев.

Расскажите, что повлияло на ваше решение стать барабанщиком?

Во времена моего детства на Британском телевидении ежедневно показывали великих джазовых барабанщиков — американцев Макса Роуча, Арта Блейки, — и я начал учиться играть на джазовой ударной установке. Мы тоже слушали Beatles и Rolling Stones, но все же предпочитали джаз: он казался нам более увлекательной музыкой. Много лет я думал, что я буду джазовым барабанщиком, но затем заинтересовался Yes, которая была скорее рок-группой. В этой группе нас не особенно волновала разница между роком и джазом: немного того, немного этого, мы совмещали все это в своей музыке. Я чувствую, что примерно лет двадцать пять я медленно искал свой путь обратно к джазу.

Но в начале 60-х, когда еще не был придуман фьюжн, наверное, существовало разделение между рок-ударниками и джазовыми ударниками?

Да, даже в конце 60-х в Лондоне все хорошие исполнители были джазовыми. Это были студийные музыканты, и они все начали увлекаться новыми рок-группами того времени. Так, Митч Митчел присоединился к Джими Хендриксу, а Джинджер Бейкер присоединился к Cream. Чарли Уоттс (барабанщик Rolling Stones. — Газета) был джазовым барабанщиком. Он играл со Stones, и это естественно, потому что играть рок в те времена было более интригующим, чем джаз.

А как вы вошли в эту компанию музыкантов?

Я приехал в Лондон и дал объявление в газете. И Йон Андерсон (лидер Yes. — Газета), кажется, ответил на это объявление. А может быть, я ответил на его объявление. Мы встретились, и в этот же день стали создавать группу. Но вы должны понимать, что звукозаписывающая индустрия в те времена развивалась очень быстро. За год она вырастала вдвое. Так что каждый играл в какой-либо группе. И у каждого был контракт с какой-нибудь фирмой. Создавалось столько музыки! Рок был плодотворной средой и вбирал в себя много всевозможных интересных людей. Так что это было очень хорошее время.

Кстати, все говорят, что музыкальная индустрия тех времен сильно отличалась от той, что существует сейчас.

Конечно, она была совершенно другой. В ней были музыканты, которые любили ту музыку, которую играли. И они отдавали ее в компании, где любили музыку, которую записывали и выпускали. Они отдавали ее ди-джеям, которым нравилась та музыка, которую они ставили на радио для людей, они любили музыку, которую слушали. А теперь музыканты играют музыку, которая им не нравится, для рекорд-компаний, которые ее не любят. И диск-жокеи ее не хотят играть, и аудитория слушать все это не хочет.

А в чем же тогда смысл? Только деньги?

Пожалуй, да. Индустрией теперь заведуют профессиональные делопроизводители, им нужна быстрая прибыль, и все, о чем они заботятся, — это сколько денег музыка может дать. Это нормально, но для таких людей, как я, в такой деятельности нет никакого смысла. Так что люди вроде меня возвращаются туда, откуда вышли, — в прекрасный мир джаза. King Crimson — это одна из многих последних групп, у которых еще есть своя верная аудитория. Так что они могут делать все, что захотят.

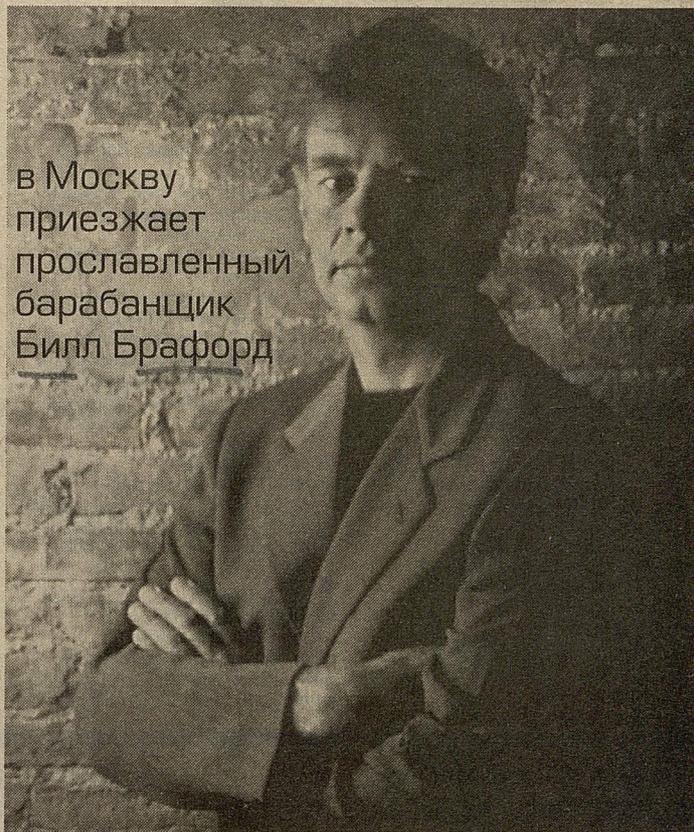
А чем бы вы объяснили это?

Смелостью. Эта группа всегда ломала барьеры, шла вперед. У Роберта Фриппа великолепное воображение, и он всегда все делал по-своему. Так что у этой группы много последователей. Для меня проблема современной музыки заключается в том, что в ней слишком часто повторяется одно и то же. Я предпочитаю джаз, новый и свежий каждый вечер. В Россию я привожу свою акустическую джазовую группу Earthworks, в которой играют одни из лучших молодых британских джазовых музыкантов. И мы играем собственные композиции.

Силен ли элемент импровизации на ваших концертах?

Конечно. Импровизация — это эссенция, это сердце джаза. Мы не рок-группа, у нас нет электрогитар. Мы используем классические инструменты: ударные, фортепиано и саксофон. Мы играем сильный акустический джаз, который очень близок к прогрессив-року.

в Москву приезжает прославленный барабанщик Билл Брафорд

Билл Брафорд: «В современной музыке слишком часто повторяется одно и то же. Я предпочитаю джаз, новый и свежий каждый вечер» Фотограф: Paul Pugliese

А какую музыку вы слушаете сейчас?

Много хорошей музыки. В основном я слушаю джаз. Я не имею никакого представления о рок-музыке, о том же прогрессив-роке. Так что я слушаю много американских джазовых музыкантов и британских — например Гэри Хазбанда, Тима Гарланда, которого я привезу в Россию. Билл Стюарт, Dave Holland Quintet... много всего прекрасного.

Получается, что прогрессив-рок вам уже не так интересен?

Я не возражаю против каких-либо ассоциаций с этой музыкой, потому что я горжусь музыкой, которую играл в прошлом. Но моя цель — это движение вперед. Я должен играть на своей ударной установке, предлагая какие-либо варианты развития музыки в будущем. Так же было и в King Crimson. Теперь я делаю это в джазе.

Я слышал, что у Роберта Фриппа неподражаемое чувство юмора. Это правда?

Совершенно верно, у него очень сильное чувство юмора. Когда вы наблюдаете его на сцене, вы можете и не заметить этого. Иногда он может быть очень непростым человеком, но у него есть отличные идеи в современной музыке, и для меня играть в прошлом тысячелетии в King Crimson — это было отлично. Хотя сейчас это немного другая группа, и мне уже нечего добавить к их музыке, потому что мои вкусы явно тяготеют к джазу.

газета

барабанщик при дворе «малинового короля»

Билл Брафорд родился в 1949 году в Англии. Он воспитывался на джазе, но в конце 1960-х, в эпоху необычайного расцвета рок-музыки, стал участником коллектива Yes. Эта группа вошла в число основоположников направления, которое принято называть арт-роком или прогрессив-роком. Это была довольно сложная музыка, и в ней Брафорд быстро зарекомендовал себя как уникальный и свертехничный барабанщик. Следующим коллективом Брафорда стали King Crimson, а затем он участвовал в работе таких не менее известных команд, как Gong, Genesis и UK. В 1980-х он постепенно отходит от прогрессив-рока и создает свой собственный проект Earthworks, одну из самых интересных групп в современном джазе.